

Рецензия на издание: Беата Халицка, *Польский Дикий Запад. Вынужденные переселения и культурное укрощение Надодже 1945–1948 гг.*, Краков: Universitas 2015, ISBN 978-83-242-2683-2

Рецензент: Марек Шайда МА Научный редактор: Dr. Марчин Ярзобек Дата публикации: 15.03.2017 DOI: 10.11584 / opus4-988

Может показаться, что о западных территориях Польши уже написано все или почти все. В конце концов, эта тема была и остается довольно популярной среди исследователей новейшей истории, не говоря уже о сотрудниках учреждений, занимающихся только этой проблемой: Western Institute, Centrum Badań Naukowych im. Войцех Кентшинский, а недавно и Вроцлавский центр «Память и будущее» Беата Халицка, автор «Польского Дикого Запада», показала, что еще многое предстоит сказать. В своей книге, посвященной теме миграции и расселения на территориях, приобретенных польским государством в 1945 году, он не только вводит новую перспективу, но и успешно «освежает» дискурс.

Эта тема на протяжении многих лет находится в строгом кругу интересов автора, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в области исследований культуры, самобытности и памяти района Надодже. В настоящее время Беата Халика является профессором Университета Адам Мицкевич, ранее на протяжении многих лет она была связана с Европейским университетом Виадрины. Рассматриваемая диссертация (опубликована на немецком языке) является ее докторской диссертацией, защищенной в 2012 году.

Начиная с 1960-х годов и с новаторских книг Томаша Шарота [1] или Кристины Керстен [2], проблемой Западных земель занимались различные исследователи в различных аспектах. Более старые работы подробно рассказывали об этапах заселения в деревне и в городах, в то время как новые работы больше касались общества, которое заново формировалось в результате исторических потрясений. Еще одним исследовательским следом, чрезвычайно важным в контексте книги Галицкой, стала деятельность познанских социологов, которые не только проводили исследования общества на западных территориях, но, что более важно, внесли свой вклад в сбор более 1000 воспоминаний, отправленных в конкурсы дневников в 1956, 1966 и 1970 гг. Восстановленные территории, который находится в бассейне Одры - с точки зрения биографии и записей поселенцев. Здесь следует подчеркнуть, что это не только интересное решение относительно структуры книги, но, прежде всего, напоминание об интересном источнике, к которому многие исследователи относились с некоторой дистанцией, в основном из-за периода, языка и условия дневников. Галицка выбрала только те работы, которые являются наиболее ценными - они очень убедительно очерчивают действительность послевоенных лет, наглядно отображают общественно-политическую ситуацию, к которому многие исследователи относились с некоторой дистанцией, в основном из-за периода, языка и условий создания дневников. Галицка выбрала только те работы, которые являются наиболее ценными - они очень убедительно очерчивают действительность послевоенных лет, наглядно отображают общественно-политическую ситуацию, к которому многие исследователи относились с некоторой дистанцией, в основном из-за периода, языка и условий создания дневников. Галицка выбрала только те работы, которые являются наиболее ценными - они очень убедительно очерчивают действительность послевоенных лет, наглядно отображают общественно-политическую ситуацию.

Книга, о которой идет речь, ни в коем случае не является описанием польской судьбы на новых территориях, а скорее попыткой реконструировать то, что происходило на определенной территории в первые три послевоенных года. В этом контексте исследования автора интересовали как рассказы прибывших из Польши мигрантов, так и тех, кто покинул свои дома. Чтобы представить немецкий опыт миграции (по-разному, как мы знаем, называемого), автор использует мемуары из собрания Восточной документации (Ost-Documentation, из ресурса Bundesarchiv - Lastenausgleichsarchiv в Байройте). Эта процедура кажется мне чрезвычайно ценной, потому что она позволяет нам показать нечто большее, чем столь частые произведения, написанные с мартирологической точки зрения одной группы. Хотя в книге есть определенная диспропорция между использованием польских и немецких воспоминаний (на мой взгляд, в ущерб последней), все это дает возможность взглянуть на две разные точки зрения в похожем контексте. Это решение тем более ценно, что учитывая частые споры в области номенклатуры травматических переживаний и дискуссии по обе стороны реки Одер в последние десятилетия. Здесь представляется важным тот факт, что данная книга была сначала опубликована на немецком языке, а затем и на польском.

Помимо ссылки на записи мемуаров, автор также провел архивный поиск в нескольких других учреждениях, в основном в Архиве современной документации и нескольких региональных государственных архивах, а также в Центральном военном архиве, Главном государственном архиве в г. Штутгарт, PIN - Силезский институт в Ополе или в нескольких других подразделениях. Он представляет собой

довольно большой источник источников, основу которого составляют уже упомянутые дневники и воспоминания. Вероятно, интересной процедурой было бы спуститься еще на один уровень ниже в запросе, в филиалы Государственного архива, расположенные в рассматриваемых областях. Однако это ни в коем случае не возражение, а, скорее, самоочевидное замечание при чтении произведения.

Литература, использованная при написании книги, также богата. Это подборка значительных работ, опубликованных на немецком и польском (в указанном порядке), а также на английском языке. Галика использовала подавляющее большинство публикаций, посвященных данной теме, в последние годы в обеих соседних странах, что еще раз показывает читателю как общие, так и различные интерпретации данной темы. Столь богатая литература позволяет не только взглянуть на тему в более широкой перспективе, но, прежде всего, поместить ее в контекст, выходящий за рамки польской специфики и вопросов польских исследований. Конечно, это не значит, что не было недостатка в интересных вещах, которые могли бы пригодиться (ведь они всегда так). Сюда входят как местные работы прошлых лет, так и интересные исследования, которые все еще актуальны. Больше всего меня привлекло отсутствие публикации Иоанны Хитрек-Храрчик о солдатах Красной Армии в Нижней Силезии (два издания!) [3], без которой часть, посвященная комендантам, мне кажется беднее. То же относится и к главе 10, посвященной различным этосам и культурным традициям. Здесь также можно найти такие известные публикации, как Роман Дрозд [4], Ярослав Сырник [5], Божена Шайнок [6], Януш Мечковский [7] и многие другие.

"Польский Дикий Запад" разделен на одиннадцать глав, посвященных тщательно отобранному вопросу. Они включают такие вопросы, как: немецкий образ 1945 года, миграции, культурная адаптация или характеристики поселенцев. Все повествование систематизировано и согласовано, возможно, с Исключением из опыта миграции, часть третья, которая - хотя и интересна по концепции, но не совсем вписывается в единое целое. Название «культурное укрощение», кажется, присутствует как в описании переселения, так и в первые дни прибывших.: Отношение мигрантов к материальной культуре, с которой они встречаются. Все это очень тщательно основано на хронологических рамках Новейшая история Польши (хотя я считаю, что ссылка на академический учебник Войцеха Рошковского в таком издании не полностью соответствует формуле, тем более что в этот период было много монографий по политической истории Польши).

Чего не хватает в описаниях функционирования советских солдат, прибывающих поляков и систематического ухода из надоджийских немцев, так это более широкого рассказа о других группах, которым была предоставлена возможность заселить западные территории. Об этом говорится в главе 10, где говорится о евреях, украинцах, греках и т. Д. Я убежден, что они составили гораздо более важный элемент нового общества, чем об этом пишет автор. Речь идет не только о статистике более 100 000 евреев в 1946 году, большинство из которых проживали в Нижней Силезии и Щецине, или о десятках тысяч украинцев. Часто евреи, уцелевшие в нижнесилезских концлагерях, были одними из первых, кто решал поселиться на этих территориях навсегда. Так называемое Восстановленные территории были их надеждой на «новую жизнь», стало возможным построить новый тип отношений с обществом и, возможно, даже - в случае еврейского населения - так называемые автономия. Присутствие различных этнических групп является одним из основных элементов, отличающих эти новые районы Польши. Особенно, если к этому добавить новые группы переселенцев, поселившихся в определенных городах - из Бельгии, Франции, Германии или даже Югославии. Мы также не найдем много информации о них в книге. А жаль, потому что они - еще один элемент коллажа реки Одра. Конечно, понятно, что отношения меньшинств не могли быть включены в дневники, отправленные в Институт по делам Запада. Возможно, стоило поискать другие записи, которые показали бы биографическую перспективу этих групп. Присутствие различных этнических групп является одним из основных элементов, отличающих эти новые районы Польши. Особенно, если к этому добавить новые группы переселенцев, поселившихся в определенных городах - из Бельгии, Франции, Германии или даже Югославии. Мы также не найдем много информации о них в книге. А жаль, потому что они - еще один элемент коллажа реки Одра. Конечно, понятно, что отношения меньшинств не могли быть включены в дневники, отправленные в Институт по делам Запада. Возможно, стоило поискать другие записи, которые показали бы биографическую перспективу этих групп. Присутствие различных этнических групп является одним из основных элементов, отличающих эти новые районы Польши. Особенно, если к этому добавить новые группы переселенцев, поселившихся в определенных городах - из Бельгии, Франции, Германии или даже Югославии. Мы также не найдем много информации о них в книге. А жаль, потому что они - еще один элемент коллажа реки Одра. Конечно, понятно, что отношения меньшинств не могли быть включены в дневники, отправленные в Институт по делам Запада. Возможно, стоило поискать другие записи, которые показали бы биографическую перспективу этих групп. Присутствие различных этнических групп является одним из основных элементов, отличающих эти новые районы Польши. Особенно, если к этому добавить новые группы переселенцев, поселившихся в определенных городах - из Бельгии, Франции, Германии или даже Югославии. Мы также не найдем много информации о них в книге. А жаль, потому что они - еще один элемент коллажа реки Одра. Конечно, понятно, что отношения меньшинств не могли быть включены в дневники, отправленные в Институт по делам Запада. Возможно, стоило поискать другие записи, которые показали бы биографическую перспективу этих групп.

Дневники, несомненно, являются специфическим историческим источником, это видно как в цитатах, цитируемых в книге, но тем более в подборке мемуаров [8], соответствующих рассматриваемому изданию. Они много говорят не только об описываемой реальности, но и об их создателях и их отношении к различным вопросам. Однако они, несомненно, смотрят на историю под другим углом; они вызывают определенные переживания, о которых историки просили около дюжины лет назад. Эта книга рассказывает о различных переживаниях, показывает не столько «новаторскую» версию первых лет послевоенного периода, которая хорошо известна исследователям, сколько более повседневные дилеммы, культурные проблемы, возникающие в таких разных домах, в многоязычном окружении и в неопределенной ситуации - политической, но местной, ближайшего города или села.

Напоследок коротко об одном разочаровании. Хотя книга Беаты Халички, несомненно, хорошо написана и интересным образом затрагивает важную тему, когда я беру ее в руки, я тихо надеялся, что это если не двуголосый, то хотя бы каким-то образом ответ на все еще обсуждаемая публикация Марцины Зарембы [9]. Автор, однако, мало ссылается на «Великий страх», она почти не затрагивает тему привыкания к страху, фобиям и общему чувству неуверенности, хотя, должно быть, особенно оно присутствовало у жителей Надодже. Другие комментарии не появятся среди тех, кто читает книгу, они, конечно, не повлияют на мнение, что "Польский Дикий Запад" - исключительное издание, которое стоит прочитать и рекомендовать.

[1] Т. Шарота, *Городское поселение в Нижней Силезии в 1945-1948 гг.*, Национальный институт Оссолинских, Издательство ПАН, Вроцлав, 1969.

[2] К. Керстен, *Репатриация населения Польши после Второй мировой войны: историческое исследование*, Национальный институт им. Оссолинских, Издательство ПАН, Вроцлав, 1974.

[3] J. Hutyrek-Hrarciek, *"Русские идут!": Немецкое население и солдаты Советской (Красной) армии в Нижней Силезии в 1945-1948 гг.*, Ред. Вроцлавский филиал IPN, Вроцлав 2010.

[4] Дрозд Р., *Дорога на запад: расселение украинского населения на западных и северных территориях Польши в рамках операции «Висла».*, Ред. «Тырса», Варшава 1997.

[5] Ю. Сырник, *Украинское население в Нижней Силезии: 1945-1989 гг.*, паб. Вроцлавский филиал IPN, Вроцлав 2007.

[6] Б. Сайнок, *Еврейское население Нижней Силезии 1945-1950 гг.*, Издательство Вроцлавского университета, Вроцлав 2000.

[7] J. Mieczkowski, *Евреи, немцы и украинцы в Западной Померании в 1945-1956 годах: количество, местонахождение и политическая активность*, Ред. Scientific US, Щецин, 1994.

[8] *Мой дом на Одере: дневники поселенцев западных территорий после 1945 года* Под ред. Б. Халицки, Общество авторов и издателей научных статей, Universitas, Краков, 2016.

[9] М. Заремба, *Большой страх. Польша 1944-1947 гг. Реакция людей на кризис*, Znak Social Publishing Institute, Краков 2012.

Изначально обзор был опубликован на сайте www.pol-int.org.